

Вокруг особняка феодального лорда Фокалора собралось очень много людей, вынужденных уйти подальше от фронта. Руководили этой толпой солдаты территориальной армии и местные чиновники.

Персонал распределял продовольствие и оказывал помощь тем, кто плохо себя чувствовал. Настороженность горожан постепенно уходила. Естественно, нашлись и ушлые люди: прежде, чем кто-нибудь заметил, на площади появились киоски со всем необходимым. В конце концов, всё происходящее стало походить на какой-то фестиваль средней руки.

— В городе военное положение! Что тут не так?

Протискиваясь через толпу верхом на лошадях, Мидас с группой рыцарей наконец-то покинул переполненные людьми улицы и устремился к городским воротам.

К нему тут же приблизился с докладом молодой рыцарь, успевший уже все разузнать:

— Похоже, что всех людей, живущих близко к месту сражения, увели подальше от ворот.

Мидас вздохнул.

— Он о людях волновался? Или они просто мешали?..

Да что я спрашиваю, и так ясно, что второе.

Они были уже очень близко к вратам, но было слишком тихо. Мидас почувствовал что-то неладное.

— Странно...

— Что?

— Тут должно идти сражение, а от городской площади и то больше шума...

— А ведь правда...

В следующую секунду группа всадников увидела открытые нараспашку массивные городские

врата.

— Неужто прорвались? Где враг?..

Подстегнув лошадей, они выскочили из ворот и увидели солдат территориальной армии региона Тооно.

Ведя разговоры в дружественной атмосфере, бойцы собирали тела, рубили их на части мечами или магией и скидывали всё в яму с горящим маслом. Лица воинов прикрывали тканевые маски, потому стоящий в воздухе густой смрад горящего мяса их нисколько не волновал, что не скажешь о Мидасе: тот сразу же зажал себе нос.

У следовавших за ним рыцарей хватило лишь вида безмятежно занимавшихся своими делами среди гор трупов солдат, чтобы с их лиц схлынула вся краска, а некоторые и вовсе не смогли выдержать этого зрелища и поспешили вернуть свои завтраки назад на свет Божий.

Старший рыцарь, с наглухо зажатым носом, с прискорбием подумал, что столичные войска уже не идут ни в какое сравнение по боевому опыту с солдатами Тооно.

Оглядевшись вокруг, Мидас увидел девушку, раздававшую приказы находящимся по близости солдатам. Она же его заметила лишь после того, как рыцарь спрыгнул с лошади и подошел к ней.

— Я — Мидас, старший рыцарь третьего корпуса. Мы прибыли сюда в качестве подкрепления.

— Рада приветствовать вас. Меня зовут Мюкре, я отвечаю за вопросы, связанные с армией региона Тооно. Чем могу быть обязана?

— Опишите ситуацию.

— Генерал армии Виши мёртв. Остатки разбитой вражеской армии преследует наш военный руководитель.

— Где тело вражеского генерала?

— Кто знает? От него уже, наверное, ничего кроме пепла и не осталось.

Положив руку на лоб, Мидас застонал: окружение Хифуми переняло от него своё отношение к врагу — их не волновал статус противника, а раз ты мёртв, то и поступят с тобой как со всеми.

— Кстати... — Мюкре ярко улыбнулась, — Не думаете, что Вам следует поскорее направиться в

особняк лорда? Скорее всего, всё уже закончилось.

— Закончилось?.. Вы о чём?

— О безвкусной игре господина Хифуми, конечно! — всё так же ярко улыбаясь, произнесла чиновница.

Мидас на мгновение обмер. Так ничего и не ответив, он тут же вскочил в седло и помчался в сторону особняка.

Сжав оружие в руке и терпя боль в ноге, Ольга облокотилась спиной о стену.

— Катя, я тебя не прощу...

— Успокойся! Рыцари уже должны были ворваться в особняк! Скорее всего, Хифуми уже...

Но договорить Кате не дал влившейся в её плечо сюрикен. Ольга швырнула его машинально, так что рана оказалась не серьёзной.

— Почему, Ольга?..

— Да вот как раз за это! Я должна поспешить к господину Хифуми...

Ольга выхватила ещё один сюрикен. Катя, понимая, что у неё просто нет выбора, схватилась за рукоять своего меча и потянула его из ножен.

— Я сомну тебя силой.

— Ну, попробуй.

Катя шаг за шагом начала сокращать дистанцию, а Ольге же из-за больной ноги ничего не оставалось, кроме как, шоркая спиной по стене, отступать.

Катя не хотела причинять своей подруге ещё больше боли, поэтому колебалась с атакой.

— Без посоха у тебя совсем нет шансов...

— У тебя всегда была дурная привычка — недооценивать противника.

Метя в ногу Кати, Ольга снова швырнула сюрикен.

Отскочив в сторону, девушка перекрыла траекторию полёта сюрикена своим мечом, а затем нанесла в ответ удар мечом плашмя Ольге в бок.

Магесса хотела избежать атаки, упав на бок, но её подвело собственное тело — оно двигалось несколько не так, как того хотела девушка, потому ей удалось лишь частично погасить силу удара.

Наблюдая за упавшей на живот Ольгой, которая с натугой пыталась отдышаться, Катя опустила свой меч.

— Теперь-то ты понимаешь? Пойдём со мной... Не заставляй меня драться с тобой всерьёз.

Магесса с трудом перевернулась на спину и молча протянула ей правую руку.

— Вот и хорошо. И теперь, мы вместе...

Но вдруг, с громким шелестом, из руки Ольги вылетел воздушный клинок. Он разрезал бок Кати, словно ножницы бумагу.

На пол тут же вылилось много крови. От столь серьезного ранения авантюристка тут же рухнула на пол, что лишь усилило кровотечение.

— Без посоха... как?..

Сквозь застилающий глаза туман, Катя заметила, что у Ольги порван рукав талара. Через разрыв виднелось тонкое девичье предплечье, обхваченное кожаным ремешком с закреплённым на нём кинжалом.

— Господин Хифуми подсказал мне подготовить скрытый магический кинжал. А ты ещё так любезно дала магу время на подготовку....

Выдав из себя последние слова, Ольга без сознания повалилась на пол.

Когда Хифуми вошёл в комнату, Катя уже была одной ногой в могиле.

В первую очередь виконт влил в Ольгу магическое зелье, после чего разбудил её.

Увидев перед собой невредимого Хифуми, девушка сделала неправильные выводы:

— Господин Хифуми? Я... умерла?

— Не-а, ты все ещё жива.

— Вот оно как... А, точно! — подскочив, будто пружина, Ольга вцепилась в Хифуми и затараторила: — Катя вызвала рыцарей!..

Хифуми легко оторвал девушку от себя, и Ольга снова плюхнулась на пол.

— Успокойся, дурёха. О рыцарях я уже позаботился — сейчас их выносят из моего кабинета. Дуэлгар проследит, чтобы там хорошенько прибрались.

— Отлично... — успокоилась Ольга, но тут же разревелась.

Тут раздался тихий голос Кати, каким-то чудом всё ещё остававшейся в сознании:

— Господин Хифуми... Ах, Паджо...

— Катя, сейчас же извинись перед господином Хифуми, — своим обычным нежным, но дрожащим, голосом сказала Ольга, поочерёдно кидая взгляд то на виконта, то на Катю. — Ещё можно всё исправить...

От этих слов на умирающую авантюристку навалилась невыносимая печаль.

— Ольга, извини... Господин Хифуми, и вы меня тоже простите... Я такая дура...

— Господин Хифуми, она раскаялась, так что...

Но Хифуми молчал.

— Уже... ничего нельзя изменить... Не только я не заметила... Паджо тоже... — Катя горько улыбнулась. — Спасибо Вам за то, что помогли... нам, рабыням... Если вы позволите, то дайте мне умереть... Для такой дуры, как я... такая смерть даже больше, чем я заслуживаю...

Виконт, с каменным выражением лица и все так же молча, кивнул.

— Спасибо...

Катя медленно закрыла свои глаза, сделала болезненный вздох, и её грудь поднялась и опустилась в последний раз.

Ольга постаралась удержать себя в руках, но всё равно не смогла сдержать слёз.

— Как же ты права... Ты такая дура...

Вздохнув, Хифуми положил руку на её плечо.

Он сочувствовал девушке, но не сожалел о своих действиях. А вот внутри... вся его душа была охвачена гневом.

Прорвавшись сквозь толпу, Мидас наконец-таки добрался до особняка лорда.

Влетев в кабинет виконта, старший рыцарь увидел рассерженного, но совершенно целого и невредимого Хифуми. Рядом с хозяином кабинета полыхала праведным гневом Ольга.

Хуже не придумаешь.

Ноги рыцаря будто налились свинцом, потому он встал как вкопанный, вперив свой взгляд в пол.

— Ну и? — коротко поторопил Мидаса Хифуми.

— П-подкрепление прибыло слишком поздно... Мне очень жаль, что мы Вас подвели...

— То есть вы по-прежнему утверждаете, что прибыли сюда помочь нам?! — взорвалась Ольга.

— Р-разумеется, — ответил рыцарь, так и не найдя в себе мужества поднять глаза.

— И для вас в порядке вещей врываться с обнажёнными мечами в кабинет лорда вашей же страны? А для рыцарей, как и для всего королевского замка, так же в порядке вещей заставлять друзей шпионить друг за другом?

Кто-нибудь, подмените меня! — взмолился про себя Мидас.

— Кроме того, есть ещё одна странность, — продолжил уже Хифуми. — Имерария должна была знать, что Виши нападёт. Тем более что она сама их спровоцировала. Так почему же она не выслала подкрепление заранее?

— О чём вы? Всё совсем не так... Принцесса направила в Виши посланника мира. Им стал второй сын маркиза Мюнца, господин Дебольд...

— С таким провокационным письмом? — и с этими словами Хифуми бросил отнятую у Дебольда бумагу.

Письмо было напицкано непомерно высокими требованиями, и как на это ни посмотри, но ничего, кроме враждебности, оно вызвать не могло. И на бумаге красовалась подпись принцессы Осонгранде.

— Передай принцессе, что она перешла все границы. Даже у моей доброты есть пределы.

О какой доброте он говорит?

Видимо, эти мысли отразились на лице Мидаса, потому что на него тут же пал пробирающий до костей ледяной взгляд Ольги.

— Вы не поняли? За совершенную вами с принцессой подлость мы должны получить ваши головы! Так что будьте благодарны господину Хифуми за его великодушие!

— П-прошу прощения...

Тут до него дошёл смысл слов Ольги: «Похоже, меня с принцессой они пока убивать не собираются».

— Знаешь, Мидас, — произнёс Хифуми несколько задумчивым тоном, — это было как-то слишком просто...

— А?

— План Паджо был слишком простой, даже для неё. Про солдат Виши вообще молчу — они как идиоты пёрли прямо в лоб, навстречу смерти...

Мидас всё никак не мог уловить нить внезапно начавшегося разговора.

— У моего мира очень долгая история, и она насквозь пропитана войнами. В таких условиях должно быть неважно, кто твой враг, — воин в тяжёлых доспехах, всадник, лучник или

разбойник, — ты должен уметь его убить. Как результат, люди постоянно совершенствовали навыки ведения боя, появлялось и исчезало огромное количество боевых искусств и оружия.

В конечном итоге, всё это забылось, — с горечью подумал Хифуми, но продолжил:

— В этом же мире все противники, которых я повстречал, были в лучшем случае вялыми. Сначала я подумал, что так только в Осонгранде, но нет: другие страны ничем не отличаются. Я не прекращал об этом размышлять, даже будучи авантюристом и государственным деятелем. И вот, наконец, я пришёл к выводу.

— К-какому?..

Предчувствуя, что сейчас он услышит нечто столь же ужасное, сколь и абсурдное, Мидас ещё больше захотел убежать. Но рыцарь должен был дослушать Хифуми до конца, чтобы потом донести его слова до принцессы.

— Я решил действовать. Этот мир знает слишком мало войн, а люди познали слишком мало отчаяния.

— Что... что вы собираетесь делать?..

— Я обучу людей бороться. Добьюсь того, чтобы они обрели самосознание и, наконец, очнулись. И когда тысячи людей, разбросанных по всему миру, встанут на путь войны, я достигну своей цели.

— Ваша цель — столкнуть своих учеников друг с другом?!

— Это замечательная идея! Я сделаю всё от меня зависящее, чтобы помочь Вам в этом! — с огромным энтузиазмом произнесла Ольга.

Хифуми хотел было что-то сказать, но махнул рукой: Что бы я ни сказал, она в любом случае последует за мной.

— Время от времени я буду возвращаться сюда, в регион Тооно. Так что данная территория остается за мной. Мне нужно место, где я смогу проводить свои... опыты.

И здесь появятся люди, которые «в будущем смогут нанести вред Осонгранде»... Как мы и опасались, Хифуми разрушит наш мир. Это безумие! А у нас нет способа ему помешать... Скорее всего, госпожа Имерария даже слова поперёк не сможет сказать — у него есть весьма неудобное для принцессы письмо, и он уже дважды сохранил ей жизнь.

От таких далеко не жизнерадостных мыслей у Мидаса очень сильно разболелся живот.

<http://tl.rulate.ru/book/10492/386409>